

21. ЦДНИКО. Ф. 44. Оп. 44. Д. 46. Л. 15.
22. Там же. Оп. 1. Д. 13. Л. 9об.–10, 13об.
23. Там же. ОФ. Д. 56. Л. 124.
24. Там же. Ф. 13. Оп. 6-а. Д. 11. Л. 212.
25. Там же. Л. 214.
26. Там же. Л. 215.
27. Там же. Л. 217.
28. Там же. Л. 216.
29. Военно-исторический журнал. 1990. № 9. С. 60.
30. ЦГАСА. Ф. 33987. Оп. 1. Д. 25. Л. 16–18.
31. ЦДНИКО. Ф. 13. Оп. 6-а. Д. 11. Л. 220.
32. Там же. Л. 219.
33. Там же. ОФ. Д. 1400. Л. 72.
34. Там же. Д. 104. Л. 294.
35. Камчатская правда. 1934. 4 дек.
36. ЦДНИКО. Ф. 1199. Оп. 1. Д. 1939. Л. 7–7об.
37. Из тьмы забвения: книга памяти жертв политических репрессий Камчатской области. Тверь. 2010. С. 163, 367.
38. ЦДНИКО. ОФ. Д. 89. Л. 63.
39. Там же. Д. 104. Л. 285.
40. Там же. Ф. 2. Оп. 2. Д. 63. Л. 280.
41. Там же. Л. 257.
42. Там же. Л. 256.
43. Там же. Д. 225. Л. 105–106.
44. Там же. ОФ. Д. 1404. Л. 146.
45. Там же. Ф. 15. Оп. 1. Д. 52. Л. 4.
46. Там же. Ф. 1199. Оп. 1. Д. 2081-2. Л. 2.
47. Там же. Ф. 13. Оп. 6-а. Д. 58. Л. 189.
48. Там же. ОФ. Д. 133. Л. 221.
49. Там же. Ф. 2. Оп. 2. Д. 224. Л. 40–41.
50. Там же. ОФ. Д. 1402. Л. 21.
51. Там же. Ф. 13. Оп. 6-а. Д. 58. Л. 100.
52. Из тьмы забвения... С. 319.
53. Военно-исторический журнал. 1990. № 12. Л. 47.

В. Г. Смирнов
СТАРЕЙШИЙ АРХИВИСТ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА
(ПАМЯТИ ТАТЬЯНЫ СЕРГЕЕВНЫ ФЕДОРОВОЙ,
1931–2016)

(Статья, подготовленная Валентином Георгиевичем Смирновым, доктором исторических наук, директором Российского государственного архива военно-морского флота, была опубликована в журнале «Клио» в сентябре 2016 г. (1). С любезного согласия В. Г. Смирнова мы публикуем ее в нашем сборнике, учитывая ежегодное участие Т. С. Федоровой в традиционных библиотечных Крашенинниковских чтениях, в Международных исторических и Свято-Иннокентьевских чтениях, проводимых в Петропавловске-Камчатском, и в память об этом замечательном человеке и исследователе.

В статье представлена автобиография старейшего архивиста Санкт-Петербурга Татьяны Сергеевны Федоровой (1931–2016). Она работала в Центральном государственном архиве ВМФ СССР (ЦГА ВМФ), преобразованном в 1992 г. в Российский государственный архив ВМФ (РГА ВМФ), 60 лет. В своей автобиографии, написанной за несколько месяцев до смерти, Т. С. Федорова рассказывает о своем блокадном детстве, учебе в школе и раннем увлечении историей, занятиях в Ленинградском государственном университете, своих выдающихся наставниках и сокурсниках. Благодаря рекомендации профессора С. Н. Валка, Татьяна Сергеевна стала сотрудницей ЦГА ВМФ

и все годы работы занималась подготовкой к публикации сборников архивных документов. В 1950–1970-е гг. основными темами публикаций были Октябрьская революция, установление и укрепление советской власти, Гражданская война. Впоследствии (с 1978 по 2010 г.) при активном участии Т. С. Федоровой были подготовлены и изданы 5 томов сборников документов под общим названием «Исследования русских на Тихом океане в XVIII – первой половине XIX в.». Сборники этой серии документов готовились сначала под эгидой Института истории СССР (Института российской истории), а с 1994 по 2010 г. – Института всеобщей истории РАН под редакцией академиков А. Л. Нарочницкого, а после его смерти – Н. Н. Болховитинова).

В ночь с 5 на 6 июня 2016 г., через два дня после своего 85-летия, в Госпитале для ветеранов войн в Санкт-Петербурге скончалась от инфаркта Татьяна Сергеевна Федорова. За год до кончины мы проводили Т. С. Федорову на заслуженный отдых. Стаж ее работы в Центральном государственном архиве Военно-Морского Флота СССР (ЦГА ВМФ СССР; с 1992 г. – Российский государственный архив Военно-Морского Флота – РГАВМФ) составил 60 лет!

Но ее отдых был лишь на бумаге. Так случилось, что Татьяна Сергеевна давно похоронила своего мужа, капитана 1 ранга, а 8 лет назад и сына, и потому жила одна. Смыслом ее существования была только работа. Она продолжала писать статьи, работала над документами своего личного архива, которые готовилась передать в РГАВМФ, где уже был создан ее фонд, собиралась закончить подготовку к изданию своего «последнего детища» – сборника документов об адмирале Г. И. Невельском. Тем более, что и средства для издания этого сборника уже выделило Морское собрание Санкт-Петербурга. Однако закончить все эти работы ей не удалось: в конце мая 2016 г. внезапно для себя Татьяна Сергеевна оказалась в Госпитале... Уход из жизни старейшины архивного дела в Петербурге – человека, которого я лично знал и уважал, подтолкнул меня к тому, чтобы написать несколько строчек о наших нечастых, но интересных встречах и выполнить ее желание...

Судьба свела нас 20 лет назад, когда я, в то время капитан 2 ранга, собирал материалы для кандидатской диссертации и потому много работал в РГАВМФ, а Татьяна Сергеевна трудилась там в должности главного специалиста. Она была известным в России и за рубежом знатоком истории исследования Русской Америки, Камчатки, Сахалина и Приамурского края, и потому через некоторое время я обратился к ней с просьбой дать отзыв на автореферат своей диссертации, посвященной совместной деятельности Академии наук и военных моряков в исследовании Мирового океана. Татьяна Сергеевна такой отзыв подготовила, и он свидетельствовал о высокой требовательности рецензента к научным исследованиям. В личной беседе со мной она прокомментировала свои замечания...

В 2000 г. мы неожиданно встретились с Татьяной Сергеевной в московском аэропорту Шереметьево. Она вместе с тремя учеными и специалистами из Петербурга летела в Анкоридж (Аляска) на международный симпозиум по истории исследования русскими моряками северной части Тихого океана. Все они гадали: кто же будет пятым в группе из России? Пятым оказался я.

В Анкоридже у Т. С. Федоровой оказалось много знакомых ученых из числа иностранцев, одним из них была Лидия Блэк – крупный специалист по истории Русской Америки. Научный форум оказался весьма плодотворным, а доклад Татьяны Сергеевны был одним из самых интересных... Мы встречались с Т. С. Федоровой и на конференциях в Санкт-Петербурге, в частности, на Елагинских чтениях, которые периодически проводятся в РГА ВМФ...

В 2011 г. судьба забросила меня на Камчатку, где проходили V Международные исторические и Свято-Иннокентьевские чтения. Там мы вновь встретились с Татьяной Сергеевной, которая, как выяснилось, бывала на Камчатке неоднократно. Причем она оказалась самым почетным участником среди прибывших издалека ученых и специалистов. Отмечая выдающийся вклад Т. С. Федоровой в исследования истории Камчатского края и изучения Тихого океана, инициатор проведения Иннокентьевских, а также и Крашенинниковских чтений сотрудник Камчатской краевой научной библиотеки им. С. П. Крашенинникова, почетный гражданин Петропавловска-Камчатского Ирина Васильевна Витер вручила Татьяне Сергеевне специально изданный сборник ее статей...

Прошло три года. Волею обстоятельств в декабре 2014 г. мне было доверено руководство РГАВМФ. Так Т. С. Федорова оказалась в числе моих подчиненных. Мы довольно часто встречались с ней по утрам в автобусе или троллейбусе: она более часа добиралась в архив на Миллионную, 36 из района Ржевки, опираясь на трость (после перенесенной операции у нее были проблемы с ногой). По дороге мы обсуждали различные исторические вопросы: с Татьяной Сергеевной всегда было интересно!

В начале июня 2015 г. Т. С. Федорова решила оставить работу. Представляю, как трудно ей было это сделать. Покинуть свой любимый архив, служению в котором она посвятила почти всю свою трудовую жизнь... Ее уход мы решили отметить как можно более торжественно. Благодаря усилиям ряда сотрудников архива праздник удался: Татьяна Сергеевна были вручены Почетная грамота Федерального архивного агентства, орден от Морского собрания Петербурга, Грамота от Совета ветеранов Санкт-Петербургского государственного университета, который она окончила 61 год тому назад. Поздравили ее и из школы, где Т. С. Федорова когда-то училась. Праздничная стенгазета содержала фотографии «именинницы» в разные годы... Через год, 9 июня 2016 г., мы проводили старейшего архивиста РГАВМФ в последний путь: ее тело было кремировано, а урна захоронена в могилу сына на Большеохтинском кладбище... По моей просьбе незадолго до своей кончины Татьяна Сергеевна написала свою подробную автобиографию, которую прислала в марте 2016 г. Прочитав ее, я понял, что это жизнеописание нельзя просто подшить в личное дело. Позвонив Татьяне Сергеевне, я предложил ей подумать над тем, чтобы эту автобиографию напечатать. Она не возражала... Теперь, после ее кончины, мне осталось только выполнить волю этого замечательного Человека!

АВТОБИОГРАФИЯ

Я, Татьяна Сергеевна Федорова (урождённая Дмитренко) родилась 3 июня 1931 г. в городе Пушкине (Царское Село). Мой отец, Дмитренко Сергей Викторович, преподавал в Сельскохозяйственном институте в Пушкине, а мама, Дмитренко Вера Васильевна, работала медсестрой в туберкулёзном санатории. В 1941 г. я окончила 3-й класс, 3 июня мне исполнилось 10 лет, а 22 июня началась Великая Отечественная война, которая изменила всю дальнейшую жизнь нашей семьи и всей страны. 3 июля был призван в армию мой отец, немного позднее была мобилизована и мама. В августе меня и двоюродную сестру перевезли в Ленинград, 17 сентября 1941 г. Пушкин был захвачен врагом. Моим родителям удалось взять с собой только самое необходимое, всё остальное погибло в доме во время войны, дом был разрушен.

Жили мы с мамой, как и другие родственники, бежавшие из Пушкина, в Ленинграде, в квартире маминого брата, который ещё в июле вместе с женой уехал в эвакуацию, на Зверинской улице, дом 17б, квартира 33. О многом ужасном, страшном, что довелось мне самой увидеть в военные годы, вспоминать очень трудно. В сентябре начались занятия в школе, которая находилась на той же Зверинской улице, потом из-за бомбёжек их перенесли в бомбоубежище, но вскоре и там занятия прекратились. Я практически была предоставлена самой себе. Папа служил в автомобильной части, которая располагалась на Конюшенной площади, а мама работала в госпитале на Старорусской улице, дом 3, она была старшиной медицинской службы. Я ходила на Сытный рынок, чтобы купить вязаночку дров, с завистью там смотрела на жмых, мне так хотелось его купить, он казался таким вкусным, но он был дорогой, и денег на него у меня не было. Особенно трудно стало, когда наступила зима. В домах не было ни света, ни воды, ни тепла. Комната освещалась маленькой копилкой, печку топили из поддувала, на решётку печки ставилась кастрюлька с водой, чтобы её согреть. Зима 1941–1942 гг. выдалась морозной и снежной. Как и другим ленинградцам, за водой мне приходилось ходить с бидончиком на Малую Невку. Это было трудно. Надо было опустить бидон в обледеневшую лунку, наполнить его водой и стараться её не пролить. Вокруг лунок на сильном морозе пролитая вода быстро замерзала, и было очень скользко. Стараясь не упасть, осторожно шла домой, но нужно было ещё подняться на 5-й этаж. Чтобы получить свои 125 граммов хлеба, приходилось долго стоять и ждать, когда его привезут. Я видела, как голодные, измученные люди падали и умирали, так и не дождавшись своего пайка. Видела, как стоявший в очереди мужчина пытался буквально изо рта вырвать хлеб у того, кто его уже получил. На одном из небольших пустырей по дороге в военторг на Пионерскую улицу, где я получала продукты, видела человеческие кости. Я даже остановилась, так мне было странно, но то, что это кости человека, я не сомневалась. Через много, много лет в журнале «Санкт-Петербург» № 1 я прочитала статью А. Дзенискевича (1), написанную по материалам Партархива, о людоедстве в Ленинграде во время блокады. Хотя прошло столько лет, многие эпизоды так сохранились в памяти, как будто это было вчера. В феврале 1942 г. мама заболела, и меня снарядили в госпиталь, где она работала, чтобы получить и принести домой её паёк. Мама с тетей снарядили меня в далекий путь на Старорусскую улицу, д. 3. Мне приспособили на спину школьный портфель, приделав к нему лямки, подробно объяснили, как нужно идти, и ещё затемно я отправилась в путь. Город я не знала, он был чужой и пустынный. Кроме того, раньше мне никогда

не приходилось так далеко ходить одной. Нужно было дойти до зоопарка, до кинотеатра «Великан». Сюда свозили трупы людей, умерших от голода. Лежали они на дорожках, одетые или завёрнутые в одеяла, простыни, какие-то тряпки; некоторые сидели на скамейках, будто живые. Страшно не было, только глаза фиксировали всё вокруг, и мозг отмечал: ещё один, ещё... Пройдя через парк Ленина (Александровский парк), я подошла к Неве, на животе переваливала через парапет и таким же образом выходила на другой берег, шла через Марсово поле, дальше по улице Пестеля, Литейному проспекту, улице Некрасова, Новгородской улице, 8-й Советской до Старорусской. Добралась до госпиталя, конечно, без сил. Не помню, как нашла нужный подвал, где готовили еду для раненых и персонала, но на всю жизнь запомнилось темное, плохо освещенное помещение. Меня куда-то усадили, а напротив сидел военный в шинели, темноволосый. Он отрезал от буханки кусок хлеба, намазал его сгущенным молоком и дал мне. До конца жизни буду помнить его, майора Васильева, так к нему обращались те, кто там работал. Даже сейчас, когда прошло больше 70 лет, не могу вспоминать это спокойно. Может быть, этот кусок хлеба спас жизнь мне и моей маме и придал мне сил на обратную дорогу. Спасибо, низко кланяюсь Вашей памяти, товарищ майор Васильев. Домой я вернулась совсем поздно. Как шла обратно, я не помню совершенно, в памяти осталась только тётя, ждавшая меня у ворот. Такой путь я проделала ещё несколько раз, но запомнились только первые переживания. Потом уже путь был знаком, и идти было легче. Это было для меня самое серьёзное блокадное испытание. В марте маму перевезли в госпиталь, а 15 апреля 1942 г. пошли трамваи, и в госпиталь я ездила на трамвае.

В августе 1942 г. маму перевели в Иваново, в военный госпиталь. Мы с ней благополучно эвакуировались через Ладожское озеро на барже. В Иваново я окончила 4-й класс. В 1943 г. мама отпустила меня на лето к отцу в Рязань, где он служил в Офицерской автомобильной школе, но я прожила с отцом в Рязани до конца войны, и здесь мы встретили День Победы. К тому времени маму демобилизовали, и она приехала к нам. В Рязани я окончила 5 и 6-й классы. В 1945 г. автомобильную школу, где преподавал отец, преобразовали в Высшую офицерскую авто-мобильную школу и перевели в Ленинград. Так мы вернулись домой, но оказалось, что нашего дома в Пушкине нет, он был разрушен в военное время. Временно нас приютила папина сестра, жившая в доме на улице Салтыкова-Щедрина (Кирочной), 43б, напротив 163-й школы, в которую я и поступила в 7-й класс. Ещё учась в школе, по совету нашей учительницы истории Марии Григорьевны Копчевой я посещала занятия Клуба юных историков, который был организован при Институте им. Герцена, руководил им профессор Бернадский (2). По окончании занятий в этом Клубе мы писали самостоятельную работу. Я выбрала тему по истории Петропавловской крепости. Работа была признана хорошей, и в награду я получила второй том «Истории Гражданской войны в СССР». Так мой путь в историческую науку был определён ещё в школе. В 1949 г. я окончила школу с серебряной медалью и без экзаменов поступила в Ленинградский государственный университет на исторический факультет.

Мои студенческие годы с 1949 по 1954 год были радостными, интересными, но не беззаботными. Долгое время у нас не было собственного жилья. Комнату мы получили только в 1958 г., но наша семья к тому времени распалась, что создавало дополнительные сложности и переживания. Училась я с удовольствием, специализировалась по истории России (истории СССР, как тогда называли). С благодарностью вспоминаю преподавателей истфака, их забыть невозможно. Это были профессор Сергей Иванович Ковалев (3), Ксения Михайловна Колобова (4), Василий Васильевич Струве (5), Владимир Васильевич Мавродин (6), Семен Беницианович Окунь (7), Анатолий Васильевич Предтеченский (8), Дмитрий Сергеевич Лихачев (9) и многие другие. Главным моим учителем стал профессор Сигизмунд Натанович Валк (10). Этот необыкновенный ученый и человек занимался с нашей группой с 1-го курса, и началось это обучение с «Русской правды», где были заложены основы всей жизни России. С. Н. Валк был первоклассным археологом. Это он научил нас, и меня в частности, ценить, любить и понимать документы. Практику мы проходили в Центральном государственном историческом архиве (теперь – РГИА), курсовые работы писали на основании документов. Когда я работала над дипломом о рабочих горных заводов Абамелек-Лазаревых на Урале в XVIII в., то занималась в Москве в Центральном государственном архиве древних актов (теперь – РГАДА).

Университет я окончила в 1954 г. с отличием. Из моих однокурсников самой известной стала талантливая поэтесса Римма Казакова (11). Широко известны песни на ее стихи «Нежность», «Ненаглядный мой» и другие. Проявил себя как способный журналист Томас Колесниченко (12), но на 3-м курсе он перевелся в Московский университет и уехал из Ленинграда. Заместителем генерального директора Третьяковской галереи долгие годы работала искусствовед Лидия Иовлева (13).

Несколько лет Ленинградское отделение истории РАН возглавлял Валерий Шишкин (14), а Архивом кино-фото-фоно-документов Александра Головина (Четверикова) (15) руководила несколько десятилетий.

Благодаря профессору С. Н. Валку, его авторитетной рекомендации меня приняли на работу в ЦГА ВМФ СССР в отдел публикации. До того времени жизнь нашей семьи и моя никогда не была связана с флотом, теперь же история флота стала моей профессией, моей жизнью, – архив практически моим вторым домом. Более 60 лет теме флота посвящены были все мои труды, и в значительной степени неслужебное время, многие, многие вечера и выходные дни. Расстаться с любимой темой я не могу и сейчас. Основной моей работой в архиве все эти годы была подготовка к публикации и издание документов по истории флота. В 1950–1970 гг. основными темами публикаций архивов СССР были Октябрьская революция, установление и укрепление советской власти, Гражданская война. По этим темам готовились и издавались сборники документов и в ЦГА ВМФ (РГАВМФ). Первый сборник с моим участием «Балтийские моряки в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции» вышел в 1957 г. В коллектив составителей этого сборника я включена ещё как Дмитренко. По революционной тематике архивом было подготовлено и издано 11 сборников документов, я участвовала в 8 из них. Документы сборников рассказывают об участии в этих событиях военных моряков в Петрограде, на Балтийском и Чёрном морях, на Севере и Дальнем Востоке, на Волге и Днестре. Выявление документов по теме проводилось не только в нашем архиве, но и в других архивохранилищах. В основном нам приходилось работать в Центральном государственном архиве Советской Армии, как наиболее родственном нашему архиву по составу документов. В местных архивах поиски проводились редко, так как это было связано с командировками. Только при подготовке сборника по революционным событиям и Гражданской войне на Волге я выявляла документы в архивах г. Горького (теперь Нижний Новгород). В некоторых случаях мы просили региональные архивы оказать нам помощь. Так было с документами из архивов во Владивостоке и Томске. Архивисты называют эту часть научной работы «выявление и отбор источников», ведь современных средств оргтехники (ксероксов, компьютеров, электронной почты, мобильных телефонов) 60 лет назад не существовало. А вот издавались наши сборники в Ленинграде, Киеве, Баку, Горьком, Владивостоке. Последний сборник этой серии вышел во Владивостоке в 1989 г. И все годы работы над сборниками документов по истории революции и Гражданской войны я не могла остаться равнодушной к событиям того периода и деятельности героев того времени, у меня была активная научная жизнь. Материалы каждого подготовленного сборника давали пищу для творчества, независимо от исторического периода. Первую свою статью в газете я опубликовала в 1957 г., тогда же вышел первый сборник документов с моим участием.

Моим любимым героем периода Гражданской войны был Семён Михайлович Лепетенко, который в 18 лет сначала командовал бронепоездом, а потом организовал целую бригаду бронепоездов. Пулемётчиком на бронепоезде «Грозный» был известный впоследствии писатель и драматург В. В. Вишневский, в мастерских бригады работал будущий полярный исследователь И. Д. Папанов. О Заднепровской бригаде бронепоездов я написала небольшую книжку, но издать её не удалось. В 1922 г. Лепетенко был в составе первого советского посольства в Афганистане вместе с Ф. Ф. Раскольниковым. В 1938 г. он был репрессирован. Я разыскала в Москве его вдову, которая была очень больна, и ничего мне рассказать уже не могла. В 1978 г. по инициативе доктора исторических наук А. И. Алексеева (16) был разработан и утвержден в Институте истории Академии наук СССР план-проспект новой серии документов: открытия русскими мореплавателями Америки, кругосветных плаваний, географических открытиях и исследованиях в Тихом океане, освоении русскими северо-западной части американского континента, учреждении и деятельности Российско-Американской компании. Очень важным было, что мы теперь работали под руководством высокого научного учреждения. Периодически я ездила в Москву на заседания секции внешней политики, где обсуждалась проделанная работа, и получала новый заряд энергии. Серия сборников получила название «Исследования русских на Тихом океане в XVIII – первой половине XIX в.»).

Сборники этой серии документов готовились с 1978, а издавались с 1984 по 2010 г. сначала под эгидой Института истории СССР (Института российской истории), с 1994 по 2010 г. – Института всеобщей истории РАН, под редакцией академиков А. Л. Нарочницкого (17), а после его смерти Н. Н. Болховитинова (18). Заключительные документы серии: о причинах продажи русских колоний в Америке, на Аляске, разногласиях по этому вопросу, официальные документы, и в том числе Конвенция о продаже колоний США от 18 марта 1867 г. Эти и многие другие документы вошли в 5-й, заключительный, том серии, вышедший из печати в декабре 2010 г.

Изучение, чтение документов XVIII в., написанных незнакомыми буквами, почти без знаков препинания для составителей было трудным делом, особенно сложно было работать с документами 1 и 2-го томов. Сначала надо было научиться их читать. В ЛГУ я слушала спецкурс академика Д. С. Лихачёва по палеографии, но за многие годы совершенно забыла этот предмет. Остальные составители сборника никогда ранее не сталкивались с такими текстами, и мы вместе постигали на практике грамоту XVIII в. Было трудно, но интересно. Эта работа меня увлекла, полностью захватила, а «мои» любимые персонажи: мореплаватель В. Беринг и его помощники А. Чириков и М. Шпанберг, промышленник и мореход Г. Шелихов, исследователь внутренних районов Аляски Л. Загоскин, первооткрыватель устья Амура Г. Невельской и многие другие не дают мне уснуть по ночам до сих пор. Моего внимания всё ещё ждут и маленькие «греченята», которых по инициативе А. Г. Орлова привезли из Греции в Петербург в 1775 г. Екатерина II учредила для них Греческую гимназию, а потом многие из них служили в русском флоте. Однако моей любимой темой остаётся Вторая Камчатская экспедиция, которой я занимаюсь до сих пор. Работа над документами серии в ряде случаев помогла установить истину. Так, многие считают, что сентиментальный и драматический роман русского путешественника Резанова и испанки – красивая легенда. Но в ходе работы нашего отдела по истории РАК (19) выяснено, что роман или знакомство камергера Резанова с дочерью коменданта форта Сан-Франциско Консепсией де Аргуэлло, ставшей его невестой, действительно факт, а не только сюжет рок-оперы композитора Алексея Рыбникова «Юнона и Авось». Происходили эти события на территории современного штата Калифорния (США). Соответствующие документы опубликованы в 3-м томе серии, который называется «Российско-Американская компания и изучение Тихоокеанского Севера. 1799–1815», изданном в 1994 г. 5-й том серии («Российско-Американская компания и изучение Тихоокеанского Севера. 1841–1867») поможет читателям избавиться от иллюзий, что Русская Америка сдана в аренду на 49 лет, как многие думают. Тихоокеанской серии сборников было отдано 32 года жизни, и я счастлива, что моя жизнь была связана с ней все эти долгие годы, с первого до последнего тома. Работая над документами этой серии под руководством известных учёных, я сама росла как археограф и как исследователь. Это была действительно серьёзная научная работа. С огромным интересом и любовью я погружалась в документы, и они постоянно давали мне пищу для собственного творчества. При работе над Тихоокеанской серией мною было написано много научных статей, которые публиковались в разных изданиях, но преимущественно на Камчатке. С докладами по материалам архива я выступала не только в Петербурге и Москве, но и в Вологде, Рязани, Иркутске, Шелихове, Владивостоке, многократно в Петропавловске-Камчатском, Котке, Халле, Анкоридже, Копенгагене, Хорсенсе, Ханко (Ганге), Эсбьерге, Токио, на о. Парос (Греция).

Мой первый выезд за границу состоялся в 1990 г., когда общество «Руотсинсалми» в г. Котка (Роченсальм) в Финляндии решило устроить выставку карт в память 200-летия Роченсальмского сражения и окончания русско-шведской войны 1788–1790 гг. и просило предоставить им карты и описание к ним по этой теме, а также выступить на открытии выставки. Меня очень тепло встретили, организовали экскурсию по городу, показали все достопримечательности, в том числе красивый православный храм во имя Святого Николая Чудотворца в стиле русского классицизма и расположенное около него маленькое кладбище, где покоятся русские моряки, погибшие в Роченсальмском сражении. Через несколько лет настоятель этого храма отец Вейко Лисицин прислал в архив запрос с просьбой найти документы по истории строительства храма, так как они не знали, кто и когда его строил.

В 1991 г. меня пригласили на международную научную конференцию, посвящённую 250-летию открытия русскими моряками северо-западных берегов Америки и Командорских островов. Российская делегация состояла из четырех человек: председатель Амурского географического общества во Владивостоке А. А. Хисамутдинов (20), его жена Н. В. Хисамутдинова (21) в качестве переводчицы, начальник Гидрографической службы Тихоокеанского флота контр-адмирал Е. В. Симаков и я. Конференция проходила в г. Анкоридже, столице штата Аляска (США). В программу конференции был включён и мой доклад: «Строительство пакетботов „Св. Петр“ и „Св. Павел“», на которых под руководством В. Беринга и А. Чирикова и была открыта Америка. Это было первое крупное международное событие, на котором мне посчастливилось присутствовать. Именно там я познакомилась со многими учёными, которые занимались проблемами открытия и освоения северо-западных берегов Америки, Камчатскими экспедициями, русскими мореплавателями, открывшими Америку. (Книга, изданная в Анкоридже в 1992 г. по итогам конференции, называется «Bering and Chirikov: the American voyage and the irimpact»). Большим счастьем для меня стало знакомство с Лидией Сергеевной Блэк, нашей соотечественницей. До войны она жила в Киеве, во время вой-

ны немцы угнали её вместе с другими людьми в Германию, а после окончания войны она вместе с мужем оказалась в США. Наше знакомство переросло в крепкую и нежную дружбу. Мы много встречались с ней в Петербурге, Москве, Владивостоке, на Камчатке, на Аляске. Она была антропологом, занималась алеутами, имела учёное звание профессора, преподавала в Университете Аляски в г. Фербенксе. Это была удивительно добрая, сердечная, милая и очень знающая женщина, которая мне много помогала. Именно она предложила издать журналы экспедиций Левашова–Креницына и Биллингса–Сарычева, нашла в Америке деньги, чтобы переписать эти журналы. Был заключён договор Университета Аляски с архивом на проведение этой работы. Коллектив публикаторов занимался переписыванием во внерабочее время, наши рукописные тексты были перепечатаны, составлены описания карт и альбомов этих экспедиций, но на издание этих материалов Университет Аляски денег не нашёл. К большому сожалению, в 2007 г. Лидии Сергеевны не стало. На конференции я познакомилась также с Р. Пирсом (22), французским гидрографом Б. Имбертом, канадским историком Дж. Гибсоном (23), К. Урнесс, которая изучала материалы Первой Камчатской экспедиции Беринга, О. Фростом (24), В. Хинтцше (25), немецким специалистом, издавшим многотомную серию документов об участии во Второй Камчатской экспедиции немецкого натуралиста Г. В. Стеллера – единственного члена экспедиции, высадившегося на американский берег, и др. Со многими участниками конференции я до сих пор поддерживаю контакты. К. Урнесс, заведующая отделом картографии в Университете штата Миннесота, предлагала архиву издать журнал Первой Камчатской экспедиции. С ней также был заключён контракт, я переписала журнал П. Чаплина (26), но дальше начались проблемы. Она не знает русского языка, нужно было весь текст журнала первой трети XVIII в. перевести на английский язык, что весьма сложно. Это сделал В. Г. Седов, капитан 1 ранга, гидрограф, служивший в ЦКП (27), но по вине К. Урнесс работа затянулась, а потом и остановилась, пока за дело не взялся Петер Ульф Мёллер, профессор Копенгагенского университета, главный редактор серии Берингиана в Дании, с которым мы давно были знакомы. Журнал профессионально перевели на английский язык, снабдили прекрасным справочным аппаратом и в 2010 г. издали в Дании. Я так подробно рассказала о конференции в Анкоридже в 1991 г., так как участие в мероприятии столь высокого научного уровня стало очень важной ступенью в моей собственной работе, значительно расширило мои знания, позволило посмотреть на документы другими глазами, оценить важность и нужность нашей издательской деятельности. Кроме того, оно имело влияние на дальнейшую работу не только мою, но и архива.

В том же 1991 г. датско-русской экспедицией были проведены раскопки на о. Беринга и обнаружены останки членов Второй Камчатской экспедиции и в том числе Беринга. Это дало толчок к проведению ряда мероприятий, посвящённых 250-летию открытия Америки и самому капитану-командору. В родном городе В. Беринга Хорсенсе исторический музей готовил выставку, посвящённую экспедиции. Большую делегацию на выставку направил Клуб «Приключение», которым много лет руководил Д. И. Шпаро. Клуб тоже принимал участие в раскопках. Меня включили в эту делегацию, так как я занималась Берингом и должна была привести на выставку документы архива. В Орхусе я познакомилась с Анни Кристенсен, шведкой по национальности, которая живёт в Дании и в то время преподавала русский язык в Славянском институте Университета г. Орхуса. Её предком был И. В. Фуругельм, предпоследний главный правитель российско-американских колоний в Северной Америке. Она разыскала в архиве в Хельсинки письма его жены к своей матери о жизни в Ново-Архангельске и, по моему с П. У. Мёллером, настоянию подготовила их к публикации и издала. Некоторые из писем включены в 5-й том серии по Русской Америке. В 1999 г. Анни с мужем были приглашены на конференцию, посвящённую 200-летию Российско-Американской компании, и приезжали в Москву, Анни выступала с докладом. Наша дружба продолжается до сих пор.

В марте 1994 г. состоялась поездка в Германию, в г. Халле (Halle/Saale), где научная организация Franckesche Stiftung zu Halle готовилась отметить юбилей Георга Вильгельма Стеллера, который умер в Красноярске в 1746 г., возвращаясь с Камчатки в Петербург. Организаторы будущей конференции пригласили небольшой круг представителей архивов и специалистов разных отраслей, так как «натуралист» Стеллер был очень разносторонним учёным. Им важно было знать, какие документы могут предоставить на выставку архивы, и с какими темами выступают специалисты, а также, сколько и каких статей будет написано для каталога выставки. Я выступала с докладом «Стеллер и документы РГАВМФ». Немного забегаю вперёд, скажу, что открытие выставки состоялось в мае 1996 г. Мы присутствовали на нём вместе с В. Г. Мишановым (28). В ноябре того же года [там] В. Г. Смирнов проходила очень широкая конференция, на которую было приглашено много специалистов из России, в том числе из городов Сибири. Работа конференции проходила по секциям. Я

выступала на одной из секций с докладом о постройке пакетботов «Св. Пётр» и «Св. Павел», доклад читала на немецком языке. В том же 1994 г. в г. Ханко (Ганге, Финляндия) торжественно отмечалось 280-летие Гангудского сражения. Российская делегация была представлена весьма солидно. Мой доклад назывался «Торжество в честь Гангудской победы».

Летом 1995 г. Институт России и Восточной Европы при Министерстве просвещения Финляндии пригласил меня на международную конференцию «Старая Финляндия и Санкт-Петербург». Она проходила в Котке в сентябре, я выступала с докладом «Старая Финляндия в документах РГАВМФ». На этом мероприятии я встретила с давними друзьями, что было очень приятно, но о самой конференции у меня осталось мало впечатлений. Доклад мой был отмечен в финских газетах. Более запоминающейся была поездка в Финляндию в октябре того же года. Я уже упоминала выше о православной церкви Св. Николая Чудотворца в Котке. Вероятно, в самом начале 1995 г., точно не помню, настоятель этого храма прислал в архив запрос о поиске материалов по истории храма. Я потратила много времени на поиски документов, даже ездила в архив г. Выборга, нашла материалы с 1792 [года], когда в порту Роченсальм была построена деревянная церковь, по 1916 г., но документы, кто и когда строил каменную церковь, не обнаружила. В Выборге состоялась встреча с представителями церкви, где я передала подробную справку о найденных документах. Однако я не была удовлетворена своей работой и продолжила поиски. Трудность заключалась в том, что нужные фонды были отправлены в Ялуторовск. К моему великому счастью микроплёнки некоторых фондов остались в архиве. Они были в очень плохом состоянии, но там я и нашла, что архитектором храма был Яков Перрен, архитектор Адмиралтейств-коллегии. Он вскоре умер, и строил церковь в 1800–1801 гг. Л. Миллер. Она была освящена 14 октября 1801 г. Срочно, с финским рейсовым автобусом я отправила вторую справку в Котку. И вот в 1995 г. приход и лично настоятель храма пригласили меня на празднование 200-летнего юбилея церкви. Авторы ошиблись с датой, ибо книгу по истории церкви начали писать до того, как узнали истинную дату, но менять было уже поздно. Всё то, что я написала в справках, помещено в комментариях к книге по истории церкви на русском языке. Юбилей отмечался очень торжественно, а мне вручили орден финской православной церкви «Святого Агнца».

Очень насыщенным выдался 1996 г. В марте по приглашению Университета Аляски и Л. С. Блэк я улетела на Аляску к большому недовольству директора архива. Как писала Лидия Сергеевна Мишанову, «...Цель приезда г-жи Федоровой на Аляску состоит в том, чтобы доставить нам (ранее по согласованию не включённые в соглашение, так как не было денег) переписанные журналы, которые должны быть полностью переписаны к июню, а также получить оплату для всего коллектива», и «для консультации о нашем общем проекте». В итоге я отвезла все материалы и журналы, и мы с Л. С. хорошо поработали. Очень жаль только, что в результате журналы так и не были изданы.

Кажется, в начале 1996 г. я получила письмо от врача-психолога Биргит Лямпе из Копенгагена. Она не знает русского языка, поэтому писал, как умел, украинский эмигрант. Оказалось, что она сама из рода Шпанбергов, и её интересуют материалы о нём (29). Я ответила, что документы хранятся в нашем архиве. Тогда мне прислали огромное количество вопросов и сообщили, что в Копенгагене создана группа «шпанбергистов», которые хотят со мной познакомиться и приглашают в Копенгаген в последнюю неделю мая (продолжение этого сюжета см. ниже).

30 августа 1996 г. в небольшом городке Ништадт (Финляндия) проходило очень торжественное празднование 275-летия Ништадтского мира. Доклад мы готовили вдвоём с С. В. Тиркельтаубом (30), а читал его он. На следующий день я вернулась домой, а 3 сентября прибыла на 10 дней в Копенгаген по приглашению Института Восточной Европы Копенгагенского университета в рамках русско-датского договора о культурном сотрудничестве, организованного П. У. Мёллером. Он составил программу моего пребывания в Дании, согласно которой я должна была читать лекции по своей специальности в университетах и других учебных заведениях. Петер Ульф сопровождал меня и был моим переводчиком. Мы посетили Университет в г. Оденсе, Университет в г. Эсбьерге. Это город М. Шпанберга. Недалеко отсюда он родился (точное место неизвестно), здесь есть улица Шпанберга и мостик через речку, здесь живут потомки этого рода. Здесь же находятся промышленные предприятия и живёт будущий наш спонсор Таге Сёренсен. В Эсбьерге я выступала в Музее судоходства и мореплавания. Собралось довольно много народа, которые с интересом слушали. После этого по моей просьбе состоялась приватная встреча с Т. Сёренсеном, на которой я предложила написать книгу о Шпанберге. В ноябре я уже переслала с оказией первую главу, она была одобрена созданной

редколлекцией, и работа над книгой продолжалась. После завершения всей рукописи и перевода её на датский язык Т. Сёренсен и С. Рамбуш, работник Королевского архива в Копенгагене, что-то, наверное, изменили, добавили иллюстрации, и в 1999 г. книга вышла в свет на датском языке. В 2002 г. она была издана на английском языке. К сожалению, ни на датском, ни на английском я прочитать её не могу, а на русском языке книга не издавалась. После Эсбьерга мы с Петером Ульфом поехали в г. Орхус, где живёт и преподаёт в Славянском институте Орхузского университета русский язык А. Кристенсен. Несколько дней я была у неё и встречалась со студентами Института, а затем мы вернулись в Копенгаген, где я читала лекции в институте Восточной Европы Копенгагенского университета.

О поездке на конференцию в Германию в ноябре 1996 г. я писала выше. В декабре 1998 г. группа по изучению экспедиций Беринга Института Восточной Европы Копенгагенского университета проводила семинар по теме «Под командой Беринга. Последние достижения и новые перспективы в изучении двух Камчатских экспедиций». Мой доклад назывался «Жалобы Г. Г. Скопякова-Писарева на руководителей Камчатских экспедиций как источник по изучению быта и взаимоотношений людей в Охотском остроге. 1736–1740».

В августе 2000 г. в Эсбьерге состоялся Третий интернациональный конгресс морской истории, на который я тоже получила приглашение. Мой доклад продолжал тему жизни в Охотском остроге и звучал так: «Доны Г. Г. Скорнякова-Писарева как источник по изучению быта и жизни участников Второй Камчатской экспедиции».

В октябре 2000 г. я ещё раз побывала в Анкоридже, на Аляске, где проходил симпозиум о русских мореплавателях в Северной Пацифике (31) под названием «Наука под парусами. 1728–1867». Здесь я вновь встретилась с Л. С. Блэк, Р. Пирсом, К. Урнесс, Дж. Гибсоном и др. Доклад мой был: «Фёдор Каржавин и судьба журнала Дж. Биллингса о его плавании к берегам Америки и путешествии по Чукотке». В марте 2001 г. меня пригласил Институт историографии Токийского университета. Состоялось заседание, на котором присутствовали учёные Института и Университета. Я рассказала о своей работе, к тому времени в Дании уже была издана книга о Шпанберге и его путешествии в Японию. В той же комнате, где проходило заседание, были представлены японские книги, связанные с историей России, в том числе о пребывании в Нагасаки посольства Н. П. Резанова. Мне показали ксерокопию с изображением православного креста XVIII в., на котором были написаны какие-то буквы. Эти буквы японцы перерисовали, как могли, с плохо сохранившегося креста на могиле русского человека, но никто не мог их прочитать. Меня просили посмотреть, и, имея опыт чтения палеографического текста и зная фамилии некоторых купцов, плававших в Японию, я смогла прочитать весь текст. Японцы были очень гостеприимны, показали мне музеи, город, самые достопримечательные места. А вечером мы с В. Ю. Климовым (32), моим переводчиком, любовались вечерним Токио.

В октябре того же года нас принимала Греция: от архива были В. Г. Мишанов, В. С. Соболев (33), М. Е. Малевинская (34) и я. Мы прилетели в Афины, а оттуда вместе с другими участниками конференции морем добирались до о. Парос, на котором и проходило это международное научное мероприятие. Его организатором были Национальный центр социальных исследований, Институт политической социологии и другие организации Греции. Участниками конференции от России были также А. Н. Цамутали (35), Е. Н. Корчагин (36), Ю. Д. Пряхин (37), В. Шеремет (38), Д. Васильев (39) и др. Темой конференции было: «Русское присутствие в Эгейском море. 1768–1774». Все мы выступали с докладами. Мой доклад назывался «Остров Парос – база русского флота в Эгейском море в 1770–1775 гг.». В Греции было замечательно. Наш отель был на самом берегу моря, и в перерывах между заседаниями можно было искупаться. Организаторы устроили нам экскурсию по всему острову, было очень интересно.

В декабре 2006 г. датско-русская ассоциация пригласила меня на конференцию, посвящённую прошлому и будущему Сибири, которая проходила в зале заседаний датского парламента. Я делала доклад «Сибирская эпопея В. Беринга. 1725–1730». Это был мой последний выезд за границу с научными целями. На протяжении всего периода, когда я часто ездила в научные командировки за границу, в России тоже происходило много интересных событий, в том числе и международных, в которых я принимала участие.

Остановлюсь на некоторых из них. 12–14 сентября 1992 г. в Петропавловске-Камчатском состоялось торжественное прощание с останками капитана-командора В. Беринга и пяти членов экипажа пакетбота «Св. Пётр», найденными в 1991 г. на о. Беринга. Затем участники церемонии на корабле «Кедров» перешли на остров Беринга, где в бух. Командор и произошло перезахоронение останков. В июле 1995 г. в г. Шелехове Иркутской области проходили Российские исторические чтения, посвящённые 200-летию памяти Г. И. Шелихова, на которых присутствовали видные рос-

сийские учёные: академик Н. Н. Болховитинов, д. и. н. Б. П. Полевой (40), профессор Ф. Г. Сафронов (Якутск) и многие другие. На этих чтениях было принято решение открыть музей Шелихова, и он теперь успешно работает. В октябре 1995 г. в Санкт-Петербурге проходила международная конференция «Россия и Германия. Русско-немецкие контакты в общественной жизни Санкт-Петербурга: история и современность», где я выступала с докладом «Немецкие учёные Санкт-Петербургской Академии наук – участники Второй Камчатской экспедиции». Генеалогическая конференция, посвящённая 300-летию Российского флота, состоялась 26 октября 1996 г. в конференц-зале Российской национальной библиотеки. В цикле «Морские династии России» с докладами выступали Г. В. Вилинбахов (41), И. В. Сахаров (42), О. М. Фёдорова (43), Т. П. Мазур (44), Л. И. Спиридонова (45) и др. Мой доклад назывался «Род Берингов на службе России».

В апреле 1999 г. в Доме учёных в Петербурге прошла международная научная конференция «Греки в истории флота России». Её организаторами были ЦВММ, ВМА им. Н. Г. Кузнецова и Посольство Греции в Российской Федерации. Это было первое научное мероприятие, посвящённое греческой тематике, и первый мой доклад на эту тему. Он назывался «Корпус чужестранных единоверцев и подготовка офицеров для русского флота». В сентябре того же года по приглашению Крымского центра гуманитарных исследований я участвовала в международной научной конференции «Украина – Греция: Греция и Славянский мир» с докладом «Организация первого учебного заведения в России для обучения греческих детей (Гимназия чужестранных единоверцев) и подготовка офицеров для русского флота». Конференция проходила в Гурзуфе. Секционная научная конференция «Петербургские чтения–99», темой которых был «Санкт-Петербург в XVIII в.», проходила в конференц-зале Музея-квартиры А. С. Пушкина. Темой моего доклада было «Творчество архитектора Я. Перрена в Петербурге и Финляндии».

В сентябре 2000 г. в Керчи состоялась VI международная научная конференция «Греция и Крым: тысячелетия сотрудничества». Я выступала с докладом «Выпускники Греческой гимназии в Петербурге – участники сражения в Керченском проливе 8 июля 1790 г.» В конференции принимал участие В. Г. Мишанов. Темой его доклада были «Письма греческой королевы Ольги». На военно-морских исторических чтениях в марте 2001 г., посвящённых «300-летию военно-морского образования в России», я продолжала греческую тему. Мой доклад назывался «Военно-морское образование в Греческой гимназии».

8 октября 2003 г. начала работу научная конференция «Н. А. Львов – выдающийся представитель российской культуры XVIII в.», посвящённая 250-летию со дня рождения архитектора. Так как до этого я опубликовала в «Российском архиве» письма Н. А. Львова, хранящиеся в нашем архиве, я тоже получила приглашение на конференцию и выступила с докладом «Н. А. Львов – изобретатель, исследователь, патриот». В декабре 2003 г. Центр северо-американских исследований Института всеобщей истории РАН, Московское историко-просветительское общество «Русская Америка» и Дом «Русское Зарубежье» своё заседание посвятили 300-летию А. И. Чирикова и открытию северо-запада Америки. Со вступительным словом выступил академик Н. Н. Болховитинов. Я выступила с докладом «А. И. Чириков и документы Второй Камчатской экспедиции».

2004 г. был ознаменован 150-летием установления дипломатических отношений между Россией и Японией. Международная научная конференция «Россия и Япония» была подготовлена при содействии Генерального консульства Японии в Санкт-Петербурге. Мой доклад назывался «Первое плавание россиян в Японию» и был посвящён плаванию отряда М. П. Шпанберга в Японию в 1739 г.

7 февраля 2005 г. Музеем «Немцы в Санкт-Петербурге и окрестностях» был организован семинар на тему «Немцы в генералитете, армии и на флоте России». Проходил он в Центральной публичной городской библиотеке им. В. В. Маяковского. На семинаре многие доклады были посвящены известным военно-морским деятелям, своё выступление я назвала «Адмирал А. В. Моллер – начальник Главного морского штаба e[го] и[mператорского] в[еличества] и морской министр».

27 октября 2006 г. была открыта трёхдневная международная конференция Санкт-Петербург и Греция. Прошлое и настоящее. На конференции присутствовали и выступали известные греческие и русские учёные, в том числе Г. Л. Арш (46), И. П. Медведев (47), А. Н. Цамутали и др. Я выступала с докладом «Греческая гимназия в Петербурге и её воспитанники». Помимо того, мною была подготовлена выставка документов РГАВМФ по греческой тематике.

8–12 августа 2007 г. в Иркутске проходила III международная научная конференция «Русская Америка» с очень широким представительством как русских, так и зарубежных центров и обширной культурной программой. В работе конференции участвовали учёные, преподаватели, работники музеев Москвы, Петербурга, Иркутска, Владивостока, Якутска, Новосибирска, Курска, Тотьмы, Красноярска, Уссурийска, Рыльска, Саянска и других мест России, а также гости из Анкориджа, Джуно,

Ситхи, Кодьяка (все Аляска) и штата Массачусетс. Культурная программа включала экскурсию по Архитектурно-этнографическому музею «Тальцы», поездку по Кругобайкальской железной дороге на озеро Байкал, круглый стол в Доме-музее Волконских в Иркутске и др. Я выступала с докладом «Л. А. Загоскин на службе Российско-Американской компании».

22 мая 2008 г. в Рязани открылась международная научно-практическая конференция «Лаврентий Алексеевич Загоскин и исследования Русской Америки, экспедиции и путешествия российских исследователей в международном контексте». Она была посвящена 200-летию со дня рождения Л. А. Загоскина. Работая над 5-м томом Тихоокеанской серии, куда вошли и его путешествия по Аляске, я нашла уникальные документы, о которых никто не знал. Они и стали основой доклада «Материалы Российского государственного архива военно-морского флота о Л. А. Загоскине». Ещё одна научная конференция по немецкой тематике прошла в Библиотеке им. В. В. Маяковского 2 и 3 июня 2008 г. Темой её было «Культурное и военное сотрудничество России и Германии в век просвещения», а моё выступление называлось «Открытие грузопассажирского сообщения Кронштадт – Любек в 1724 г.». В 2012 г. состоялась моя последняя поездка в Иркутск и г. Шелехов. Там проходила «Российская научно-практическая конференция, посвящённая 265-летию Г. И. Шелихова, 200-летию крепости „Форт-Росс“ и 50-летию г. Шелехова». Программа была весьма обширная, и очень много выступающих, а следующий день вместе с организаторами конференции я с удовольствием в третий раз провела на Байкале. Это было моё прощание с этим замечательным местом.

Особое место в моей творческой деятельности занимает Петропавловск-Камчатский и вообще Камчатка. Первый раз я побывала там в 1988 г. по приглашению Телевизионного центра Камчатской области и Общества краеведов. С тех пор мои посещения Камчатки стали регулярными. Я выступала на всех исторических и Свято-Иннокентьевских чтениях, которые проводятся Краевой научной библиотекой Петропавловска. Последний раз это было в 2011 г., и уже приглашена на очередные чтения в 2017 г. Доклады и статьи ежегодно публиковались в материалах Крашенинниковских чтений. Посещение Камчатки всегда было очень интересным и приятным: это встречи с уже знакомыми и новыми людьми, поездки по полуострову, и не только поездки. Дважды мне довелось в более отдалённые места летать на вертолёт. Первый раз мы летали в Усть-Камчатск, где заново была отстроена и при нас освящена церковь, второй раз – в Налычевский заповедник, там знакомилась с природой края. Незабываемым удовольствием было купание в термальных источниках Паратунки. Особенно памятным было посещение Петропавловска в 1993 г. Это были Вторые исторические чтения, в которых участвовали Л. С. Блэк, Н. Н. Болховитинов, Б. П. Полевой, К. Урнесс, Л. М. Пасенюк (48) и др. Несколько раз мы летали в Петропавловск с Б. Н. Комиссаровым (49), а в 2011 г. – с А. Ю. Петровым (50) и В. Г. Смирновым. За мою творческую активность и любовь к Камчатке в 2015 г. меня наградили Дипломом лауреата премии Степана Петровича Крашенинникова (краеведческой).

Так моя собственная творческая деятельность на протяжении всего периода работы в архиве постоянно сочеталась с подготовкой сборников документов, и одно другому не мешало, наоборот вдохновляло. Большая часть моих статей, докладов и книг с моим участием были написаны во вне рабочее время. В архиве за долгие годы я работала на разных должностях, от младшего, затем старшего научного сотрудника (22 года), начальника, заведующего отделом публикации документов (свыше 10 лет) до заместителя директора (9 лет). Последние 20 лет занимала должность главного специалиста. Полтора года (1956–1957) из своего трудового стажа работала в Дзержинском райкоме комсомола заведующей отделом пропаганды и с радостью ушла обратно в архив при первой возможности. В общей сложности мой научный багаж – 18 сборников документов (ещё 4 сборника были подготовлены), но не опубликованы, более 200 статей и книг, в том числе на английском, датском, немецком, греческом, финском и даже японском языках. Чем я только ни занималась за 60 лет работы в Архиве военно-морского флота! Всегда работала с удовольствием и радостью. И никогда у меня не возникало даже мысли искать другую работу. В моей жизни было много трудных и очень тяжёлых обстоятельств, и меня всегда спасала любимая работа. За мой труд Родина наградила меня орденом «Знак Почёта» и многими медалями. Конечно, я не могла бы создать столько сборников документов, проделать такой огромный объём работы, если бы работала над ними одна. В Отделе публикации был дружный, слаженный, умный, знающий коллектив, которому я искренне благодарна за успехи Отдела и свои собственные. Я благодарна также и всем сотрудникам архива, с которыми мне довелось работать, за добрые отношения, за помощь и поддержку.

23 марта 2016 г.

Т. С. Федорова

1. Дзенискевич Андрей Ростиславович (1932–2012) – доктор исторических наук, лауреат Государственной премии СССР, автор ряда монографий по истории блокады Ленинграда (здесь и далее – примечания В. Г. Смирнова).
2. Бернадский Виктор Николаевич (1890–1959) – историк и педагог. В 1942–1949 – заведующий кафедрой истории СССР Ленинградского педагогического института имени А. И. Герцена, доктор исторических наук (1955), профессор (1956).
3. Ковалев Сергей Иванович (1886–1960) – историк античности, доктор исторических наук (1938), профессор. Директор Музея истории религии и атеизма АН СССР (1956–1960).
4. Колобова Ксения Михайловна (1905–1977) – историк-эллинист, доктор исторических наук (1948), профессор (1949), зав. кафедрой истории Древней Греции и Рима Ленинградского государственного университета (ЛГУ) (1956–1971).
5. Струве Василий Васильевич (1889–1965) – востоковед, основатель советской школы историков Дальнего Востока, академик (1935), правнук основателя Пулковской обсерватории В. Я. Струве. Директор Института этнографии (1937–1940) и Института востоковедения (1941–1950) АН СССР.
6. Мавродин Василий Васильевич (1908–1987) – специалист по истории древнерусской государственности и этнической истории русского народа. Доктор исторических наук (1940), профессор.
7. Окунь Семен Бенцианович (1908–1972) – доктор исторических наук (1940), профессор (1940). Автор монографии «Российско-американская компания» (1939).
8. Предтеченский Анатолий Васильевич (1893–1966) – доктор исторических наук (1941), профессор (1937).
9. Лихачев Дмитрий Сергеевич (1906–1999) – литературовед и общественный деятель, доктор филологических наук (1947), профессор ЛГУ (1951–1953), лауреат Государственных премий СССР (1952, 1969), академик (1970), Герой Социалистического Труда (1986).
10. Валк Сигизмунд Натанович (1887–1975) – доктор исторических наук (1936), профессор (1946). Один из авторов учебника для вузов «История СССР. Т. 2. Россия в XIX в.» (1949).
11. Казакова Рэмо (Римма) Федоровна (1932–2008) – поэтесса, автор многих популярных песен советского периода и 1990-х гг. Член Союза писателей СССР (1959), первый секретарь Союза писателей Москвы (1999–2008).
12. Колесниченко Томас Анатольевич (1930–2003) – журналист-международник, более 30 лет работал в газете «Правда», политический обозреватель Центрального телевидения. Автор книг «Небо над Родезией», «Границу переходят в полночь», «Вторая жизнь Патриса Лумумбы» и др.
13. Иовлева Лидия Ивановна (1931 г.р.) – искусствовед, автор каталогов и книг по истории русского и советского искусства, заслуженный работник культуры РФ (1993), заслуженный деятель искусств РФ (1996).
14. Шишкин Валерий Александрович (1931–2006) – специалист в области истории российского общества и государства в XX веке, доктор исторических наук (1970), профессор (1971). Член-корреспондент РАН (1987). Директор Санкт-Петербургского филиала Института российской истории РАН (1991–1999).
15. Головина (Четверикова) Александра Александровна (1931 г.р.) – историк-архивист, сотрудник ЦГА ВМФ СССР (1957). Директор Ленинградского государственного архива кинофотодокументов (ныне – ЦГАКФФД СПб) (1972–2008).
16. Алексеев Александр Иванович (1921–1993) – гидрограф и историк. Участник Великой Отечественной войны (1941–1945), исследователь истории освоения Дальнего Востока, Камчатки и Русской Америки, доктор исторических наук (1970). Автор более 40 книг.
17. Нарочницкий Алексей Леонтьевич (1907–1989) – историк, специалист по внешней политике России первой трети XIX в., автор фундаментальных трудов по международным отношениям, академик АН СССР (1972).
18. Болховитинов Николай Николаевич (1930–2008) – специалист в области истории США, международных отношений и внешней политики России. Доктор исторических наук (1965), академик РАН (1992).
19. РАК – Российско-Американская компания.
20. Хисамутдинов Амир Александрович (1952 г.р.) – специалист по истории российской дальневосточной эмиграции, русских архивов в США, доктор исторических наук (2004), профессор.
21. Хисамудинова Наталья Владимировна – филолог и историк, доктор исторических наук (2011), профессор.
22. Пирс (Pierce) Ричард А. (1918–2004) – американский специалист по истории Русской Америки, профессор Университета Аляски в Фербенксе.
23. Гибсон (Gibson) Джеймс Р. – канадский историк, профессор географии Йоркского университета в Торонто (Канада), Почетный член Королевского общества Канады, РАН и др.
24. Фрост Оркут У. (Frost Orcutt William, 1926 г.р.) – американский историк и педагог.

25. Хинцше Виланд (Wieland Hintzsche) – немецкий ученый, инициатор создания Международного Общества Г. В. Стеллера, президентом которого является его супруга Элизабет.
26. Чаплин Петр Авраамович (1699–1765) – капитан-командор, участник и один из историографов Первой Камчатской экспедиции В. Беринга, исследователь Берингова моря.
27. ЦКП – Центральное картографическое производство Военно-Морского Флота.
28. Мишанов Валентин Григорьевич (1936–2014) – капитан 1 ранга. После увольнения в запас – директор ЦГА ВМФ СССР (1988–1992) и РГАВМФ (1992–2001).
29. Речь идет о Мартыне Петровиче Шпанберге (1696–1765) – датчанине на русской службе, участнике Первой (1725–1730) и Второй (1733–1741) Камчатских экспедиций.
30. Тиркельтауб Самуил Владимирович (1920–2012) – писатель и историк, участник Советско-финляндской (1939–1940) и Великой Отечественной (1941–1945) войн, защитник п-ова Ханко (1941), узник финских лагерей (1941–1944).
31. Северная Пацифика – северная часть Тихого океана.
32. Климов Вадим Юрьевич (1949 г. р.) – историк-японист, старший научный сотрудник Института восточных рукописей РАН, кандидат исторических наук.
33. Соболев Владимир Семенович (1949 г. р.) – историк-архивист, доктор исторических наук (1996), директор РГАВМФ (2001–2008).
34. Малевинская Марина Евгеньевна (1951 г. р.) – историк-архивист, сотрудник ЦГА ВМФ СССР (1980), заместитель директора РГАВМФ (1992), кандидат исторических наук. Заслуженный работник культуры РФ (2012).
35. Цамутали Алексей Николаевич (1931 г. р.) – историк, историограф, доктор исторических наук (1978), заведующий отделом новой истории Ленинградского отделения Института истории АН СССР (ныне – Санкт-Петербургский филиал Института истории РАН) (1978–2009), заслуженный деятель науки РФ (2009).
36. Корчагин Евгений Николаевич (1945–2015) – капитан 1 ранга. Начальник Центрального военно-морского музея (1991–2004), заместитель директора Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор» (2004–2015). Заслуженный работник культуры РФ (2010).
37. Пряхин Юрий Дмитриевич (1933 г. р.) – капитан 1 ранга, доктор исторических наук, профессор Военно-морской академии.
38. Шеремет Виталий Иванович (1940–2012) – историк-востоковед и писатель, доктор исторических наук (1986), главный научный сотрудник Института востоковедения РАН, главный редактор журнала «Восточный архив».
39. Васильев Дмитрий Дмитриевич (1946 г. р.) – востоковед, тюрколог, кандидат исторических наук (1983), профессор. Заслуженный деятель науки Республики Тыва.
40. Полевой Борис Петрович (1918–2002) – исследователь истории Дальнего Востока, доктор исторических наук (1985), лауреат премий С. И. Дежнева (1992) и им. С. П. Крашенинникова (1997).
41. Вилинбахов Георгий Вадимович (1949 г. р.) – историк, заместитель директора Государственного Эрмитажа (1992), председатель Геральдического совета при Президенте РФ – государственный герольдмейстер (1999), доктор исторических наук (2003).
42. Сахаров Игорь Васильевич (1932 г. р.) – кандидат географических наук (1971), руководитель (1992) и директор (2001) Института генеалогических исследований Российской национальной библиотеки. Заслуженный работник культуры РФ (2009).
43. Федорова Ольга Михайловна – сотрудник Центральной военно-морской библиотеки, кандидат педагогических наук.
44. Мазур Тамара Петровна (1942 г. р.) – историк-архивист, сотрудник ЦГА ВМФ СССР (1961), заместитель директора (1996) и главный специалист (2010) РГАВМФ.
45. Спиридонова Людмила Ивановна (1948 г. р.) – историк-архивист, сотрудник ЦГА ВМФ СССР (1970), начальник отдела РГАВМФ (1987). Заслуженный работник культуры РФ (1999).
46. Арш Григорий Львович (1925 г. р.) – участник Великой Отечественной войны (1941–1945), историк-балканист, сотрудник Института славяноведения РАН, доктор исторических наук (1969), почетный профессор Афинского университета (2005).
47. Медведев Игорь Павлович (1935 г. р.) – историк-византинист, доктор исторических наук (1978), лауреат Государственной премии РФ (1996), член-корреспондент РАН (1997).
48. Пасенюк Леонид Михайлович (1926 г. р.) – участник Великой Отечественной войны, писатель.
49. Комиссаров Борис Николаевич (1939 г. р.) – специалист по истории и источниковедению Бразилии, доктор исторических наук (1980), профессор.
50. Петров Александр Юрьевич – историк-американист, главный научный сотрудник Центра Северо-Американских исследований Института всеобщей истории РАН.

В. В. Ушницкий
ВОССТАНИЕ КАНГАЛАССКИХ ЯКУТОВ
ПОД ПРЕДВОДИТЕЛЬСТВОМ ДЖЕННИКА
(1681–1682 гг.)

Региональная история России должна изучаться в общем контексте мировой истории. Первое столетие после включения регионов в состав Российской империи сопровождалось неизбежными в таких случаях военными стычками и восстаниями покоренных народов. Поэтому при очередных юбилейных мероприятиях историки национальных регионов спорят по поводу приемлемости терминов «добровольность присоединения» и «вхождение» их народов в состав России. При этом часто забывают, что в самой Московии в то время существовало крепостное право и постоянно происходили стрелецкие бунты и казачьи восстания.

В общей картине народных выступлений против царизма в регионах актуальным представляются сведения о восстании Дженника в Ленском крае в 1681–1682 гг. Лишь в дореволюционных изданиях сохранилось упоминание об этом мощном выступлении якутского народа против колониального режима, установленного царской администрацией над народами Сибири. Архивных источников об этом событии до нашего времени не сохранилось. Фольклорные источники тоже почти не помнят о данном мятеже.

Колониальный режим царской России в Сибири мало чем отличался от политики европейских колонизаторов в отношении коренных народов Америки, Африки, Австралии и Азии. По этой причине он выдвинул смелых борцов за права коренного населения против произвола колониальных чиновников, за свободу родного народа от ига ясачных сборщиков.

Ясачный режим в Восточной Сибири был характерен тем, что сюда добровольно или в ссылке отправляли отслуживших военную службу иностранцев и боярских сыновей или знатных дворян, попавшихся при финансовом злоупотреблении. Так в Якутию попал герой войны с турками и запорожцами Матвей Кровков – датчанин на царской службе, основатель одного из первых солдатских полков. Отставной генерал, желая вознаградить себя за военную службу, стал ревностно собирать ясак: «С прошлого со 1692 г., с приезде генерала и воеводы Матвея Кровкова, приезжают к нам холопом вашим в ясачные волости ясачные сборщики многолюдством, человек по 14 и 15, и ездят в году по трижды и по четырежды. Да к нам холопам вашим приезжают в волости служилые люди для выбою с ясаком в город, и по ярлыкам подьячие и денщики, нас, холопей ваших, и родников наших грабят и разоряют и берут на себя соболи и лисицы добрые, и скот и шубы наши якутские и санаяки и торбосы и малахай и поясы бисерные и котлы и топоры и ножи и пешни и пальмы и седла и узды. А у кого у нужных (бедных) людей в посул взять нечево, и у тех берут жен и дочерей и держат себе в холопстве и блуд с ними творят. А как ясачным сборщикам приносим в ясак соболи и лисицы в волостях, и они ясачные сборщики тех соболей и лисиц в вашу великих государей казну в ясак не кладут, берут себе в посул, а ясак пишут на нас холопей ваших в доимку, и от того их грабежу мы холопи ваши разорились без остатка... Да якутские ж ясатчики берут с нас лошадыми добрыми и рогатым скотом, а тот скот выбирают своими руками доброй жирной, а коров выбирают стельных, а не яловых. А как они ясатчики ездят по улусам, и тех битых иноземцев вяжут на аркан человек по 10 друг за друга и за собою водят... А мучат нашу братью в улусах и разоряют не за государев ясак, за свою взятку, чтоб им выбрать воеводские посулы. А приезжают они ясачные сборщики в год по трижды по 14 и 15 человек, и делят меж себя того грабленого скота по жеребьям» (8, с. 69).

Следует напомнить, что в результате военных действий с маньчжурами в Приамурье Якутск становится пограничной крепостью на границе с Цинской империей. В 1681 г. при воеводе И. Приклонском началось строительство нового Якутского острога. Острог строился на территории кангаласских якутов, у них почти отбиралась вся долина Туймаада. Именно тогда произошло восстание кангаласцев под предводительством родоначальника Дженника. Воевода И. Приклонский несколько раз отражал нападение якутов на Якутскую крепость. В конце сентября 1682 г., узнав, что мятежники вновь собираются недалеко от города, воевода И. Приклонский внезапно напал на них и разбил кангаласское ополчение. Остатки якутов бежали на Виллой (2, с. 53).

С. А. Токарев упоминает, что сохранилось предание о последнем восстании якутов в 1681–1682 гг. В движении кангаласцев под руководством Дженника будто бы принимали участие некоторые русские казаки и смыльные старообрядцы – угнетенные слои русского населения. Но сведения об этом восстании имеются только в фольклоре, по его словам, в документах о нем нет никаких сведений. Поэтому нельзя с уверенностью говорить об этом восстании (8, с. 102).